

УДК 94:314 (574)

К.К.Абдрахманова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: kimbat_abd@mail.ru)

Репрессированная наука в Карлаге

В статье отмечено, что жертвами политических репрессий 20–50-х годов XX в. в Советском Союзе стали многие ученые. Научную интеллигенцию подвергали гонениям, заключали в лагеря, расстреливали. Показано, что одним из главных мест концентрации научного потенциала страны стали лагеря Казахстана, где находились многие известные учёные (физики, генетики, биологи, историки, медики) с мировыми именами. Автором подчеркнуто, что несмотря на тяжёлые условия существования ученые занимались научными изысканиями, подтверждая этим свою преданность науке.

Ключевые слова: история политических репрессий, Центральный Казахстан, ГУЛАГ, Карлаг, ученые-заключенные, интеллигенция, тоталитаризм.

Одной из актуальных проблем новейшей истории Советского государства как в научном, так и в общественном отношении является исследование феномена репрессированной науки. До сих пор не подсчитано, сколько талантов было уничтожено. К сожалению, мы никогда не узнаем, сколько их было задушено в зародыше, — тех, кто не успел сказать свое слово в науке. Но по трагическим судьбам вписавших свое имя в летопись науки можно составить представление о том, как работала адская машина репрессий. Одни ученые были сосланы, расстреляны, другие затравлены идеологической инквизицией, третьи загнаны в «шарашки», четвертые оказались без учеников, попавших в несметное число «врагов народа», пятые спасались бегством за границу.

Созданная Советским правительством система концентрационных лагерей была направлена на освоение малоизученных и труднодоступных регионов страны с помощью подневольной рабсилы и эксплуатации человеческого интеллекта. Вклад репрессированных ученых в развитие экономики Центрального Казахстана до сих пор изучен слабо: фамилии их упоминаются выборочно, условия, в которых заключенным приходилось проводить научные исследования, остаются также не раскрытыми. Настоящая публикация, базирующаяся на архивных источниках и воспоминаниях, призвана дать более полные и систематизированные сведения о работах ученых в условиях Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг) и их дальнейших послелагерных судьбах.

Проблема «интеллигенция и лагерь» является интересным аспектом в феномене репрессированной науки. Однако, как подтверждает историографический анализ, из-за жестких идеологических рамок в оценке событий того сложного времени ни в политической, ни в социальной, ни в экономической, ни в культурной истории СССР данная проблема не поднималась.

Впервые критический анализ существовавшей тоталитарной системы СССР появляется лишь с конца 1980-х гг., когда был взят курс на либерализацию политической системы и экономическую трансформацию общества. В средствах массовой информации начали появляться публикации о сущности сталинизма, что положило начало первому этапу изучения советскими историками данной проблемы, охватившему 1988–1991 гг. За этот период был опубликован ряд сборников, статей и монографий, содержащих ценную фактологическую информацию о масштабах массовых репрессий, беззакониях и конкретных судебных делах [1–4].

В 1991–1992 гг. для широкого круга исследователей стала доступной часть материалов спецхрана ГУЛАГа, находящихся в Государственном архиве Российской Федерации. В результате к середине

1990-х гг. накопленный источниковый материал дал возможность появиться значительному количеству сборников документов и специальных исследований по данной теме. К примеру, лагерная тематика нашла отражение в работах российских историков В.Н.Земского, О.В.Хлевнюка, В.П.Попова [5–9].

Среди работ, описывающих трагические события истории Советского государства с 1917 по 1950-е гг., особо следует отметить получившее особую известность публицистическое произведение А.Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [10]. Автор впервые подошел к оценке исправительно-трудовой системы с исключительно критических позиций. Писатель, основываясь на воспоминаниях и рассказах, иногда не прямых, а пересказанных, и на личном опыте, описывает страдания безвинных жертв лагерей ГУЛАГа, в том числе Карлага.

В 1991 г. вышла в свет книга «Репрессированная наука», где на основе архивных документов исследователи изучили развитие советской науки в 1930–1960-х гг., находившейся под влиянием административно-командной системы управления государством. Параллельно здесь освещаются судьбы отдельных ученых, репрессированных по идеологическим и политическим мотивам [11].

Судьба научной интеллигенции, отбывавшей свой срок в Воркутинских и Печорских лагерях ГУЛАГа, была освещена в научных исследованиях российских историков Е.В.Маркова, В.А.Волкова, А.Н.Родного, В.К.Ясного [12, 13].

В казахстанской историографии история исправительно-трудовых лагерей, созданных на территории Казахстана, начала исследоваться со второй половины 1990-х гг. Весомый вклад в ее изучение был внесен учеными Казахстана Д.А.Шаймухановым, С.Д.Шаймухановой, Ж.Б.Абылхожиным, С.Дильмановым, А.Р.Кукушкиной [14–19]. В их работах на основе материалов спецархива Управления внутренних дел Казахстана впервые освещаются история и функционирование лагерей, их контингент, условия и быт заключенных Карлага, Степлага, АЛЖИРа и т.д.

О заключенных Карлага подробно писали исследователи Е.Б.Кузнецова, В.Н.Николаев, В.М.Могилиницкий, Л.В.Михеева, С.В.Елеуханова [20–24]. Их работы несут содержательную информацию о судьбах многих заключенных Карлага — представителях творческой и научной интеллигенции.

Несмотря на наличие широкого интереса к данной проблеме, можно констатировать, что на основе архивных документов тема «интеллигенция и лагерь» остается еще недостаточно разработанной и исследованной.

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь — один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей (1931–1959 гг.), подчинявшийся ГУЛАГу НКВД СССР, — имел протяженность территории с севера на юг 300 км и с востока на запад 200 км. Если в 1931 г. территория Карлага составляла 53000 га, то в 1941 г. — 1780650 га. Если в 1931 г. Карлаг имел 14 отделений, 64 участка, то в 1941 г. — 22 отделения, 159 участков, а в 1953 г. — 26 отделений, 192 лагерные точки [14; 76].

Столицей Карлага был поселок Долинка (33 километра от Караганды). Воротами, куда прибывали заключенные, стала станция Карабас. Карлаг располагал реальной властью, оружием, транспортными средствами, содержал почту, телеграф. Вокруг Долинки, тесно окружая ее, также выросли лагерные зоны, оборудованные по всем условиям лагерного режима: ограды с козырьками из колючей проволоки, сторожевые вышки, вспаханная контрольная полоса, круговые посты караульных собак [14; 78].

Управление Карлага НКВД в п. Долинка (слева — 1960-е гг., справа — после реставрации 2011 г.)

Структурно-лагерное управление имело административно-хозяйственный (АХО), учетно-распределительный (УРО), оперчекистский, контрольно-плановый (КПО), культурно-воспитательный (КВО), финансовый, транспортный отделы, политотдел, отделы снабжения и торговли, отдел кадров вольнонаемных [20].

При организации Карлага в качестве одной из приоритетных ставилась задача создания крупной продовольственной базы для бурно развивающейся угольно-металлургической промышленности в Центральном Казахстане, куда входили Карагандинский угольный бассейн, Джезказганский и Балхашский медеплавильные комбинаты. Для реализации поставленной цели был создан совхоз «Гигант», где применялся дешевый труд заключенных, работавших в крайне тяжелых условиях. Заключенных размещали в мало отапливаемых деревянных лагерных бараках с двух- и трехъярусными нарами. На каждого человека приходилось всего 1–1,8 квадратного метра площади. Такие болезни, как дизентерия, пеллагра, тиф, крупозное воспаление легких, туберкулез у заключенных были обыденными в лагерной жизни [21; 190].

Кровать для заключенных Карлага

Бытовые предметы заключенных Карлага

Созданному лагерному производственному комплексу требовались не только рабочие руки, но и «мозговой центр», который призван был обеспечить научное сопровождение освоенческих программ. Таковым стала Сельскохозяйственная опытная станция (СХОС), образованная в Карлаге в 1938 г. на базе ранее уже действовавших научно-исследовательских лабораторий. В состав станции вошли отделы: селекции, семеноводства, полеводства, кормодобычания, плодоягодных культур и лесомелиорации, овощеводства, защиты растений, животноводства, механизации, а также агрохимлаборатория, агрометеорологическая станция и контрольно-семенная лаборатория [25; 28].

Заключенные Карлага НКВД на химической обработке семян

Начальник планового отдела лагеря А.Хатемкин в своей информации в ГУЛАГ НКВД СССР от 17 декабря 1940 г. пишет: «Вся территория лагеря разграничена на 19 отделений, запасной фонд и сельскохозяйственную станцию. В лагере 106 животноводческих ферм, 7 огородных участков и 10 пахотных участков без наличия в них ферм» [26; 33].

Удельный вес сельского хозяйства в лагере составлял 58 %, промышленности — 41,5 %. Сельское хозяйство имело два профиля: растениеводство, с удельным весом 51,8 %, и животноводство, составившее 48,2 % [14; 19]. Совхоз «Гигант» Карлага выполнял государственные задания по продаже государству хлеба и обеспечению хлебом «спецконтингента». Так, в 1940 г. было собрано 6 820 тонн картофеля, 9 023 тонны овощей, 2 700 тонн ржи, 3 326 тонн пшеницы, 2 600 тонн овса, 3 900 тонн проса и т.д. Карлаг был полностью обеспечен сельскохозяйственными культурами [26; 35].

В годы войны от лагерного комплекса потребовалось резкое увеличение посевных площадей зерновых, овощных культур и картофеля. В 1945 г. посевная площадь составляла 51952 га, в том числе 40619 га зерновых, остальное — овощебахчевые и технические культуры. Это позволило получить сверх плана 42 554 ц зерна, 2065 ц овощей, 11459 ц картофеля [14; 96].

Развитие земледелия, и в первую очередь зернового хозяйства, в Карлаге являлось важнейшим фактором подъема животноводства. Из справки начальника планового отдела А.Хатемкина следует, что на начало 1940 г. количество КРС составило 17710 голов; овец — 193158; лошадей — 5814; свиней — 567; рабочих волов — 3789 голов [26; 33].

Столь значительный и разветвленный агропромышленный комплекс, каковым являлся совхоз «Гигант», потребовал для своего обслуживания научные силы. На опытной станции проводились научные опыты в области генетики — по выведению лучших пород в животноводстве и лучших сортов в растениеводстве. Помимо этого, ученые — заключенные Карлага активно занимались изучением осваиваемой территории, проводили топографические, гидротехнические, почвенные, ботанические, метеорологические и другие исследования. Среди ученых были те, кто попадал в лагерь уже сложившимися, опытными специалистами, для некоторых же лагерь стал местом и временем их профессионального становления.

Одним из первых в этой когорте ученых стал профессор, доктор сельскохозяйственных наук ботаник, растениевод и селекционер Леонид Адольфович Пельчих (1885–1971 гг.). До ареста (13 декабря 1930 г.) он проживал в г. Баку. Был обвинен Коллегией ОГПУ 18 февраля 1931 г. по ст.ст. 58–7, 10, 11 как «враг народа» и приговорен к заключению в концлагере на 5 лет с конфискацией имущества и высылкой семьи. Оказавшись в Карлаге, Л.А.Пельчих попал в научно-исследовательскую лабораторию совхоза «Гигант». Им было написано свыше десятка работ, среди которых наиболее значимым стало исследование «Растительный покров Тельманского и Жана-Аркинского районов Карагандинской области», опубликованное в «Трудах научно-исследовательской лаборатории Карлага». Издание вышло небольшим тиражом и распространялось только на территории Карлага (Государственный архив Карагандинской области) [27; 25].

Л.А.Пельчих, будучи высоко эрудированным специалистом, занимался изучением новых сельскохозяйственных культур (кукуруза, подсолнечник, суданская трава, кунжут, шафран) и их внедрением в производство. После окончания срока заключения он с 1937 по 1959 гг. работал в Чувашском сельскохозяйственном институте на кафедре растениеводства. 28 мая 1957 г. Л.А.Пельчих был полностью реабилитирован [14; 38].

Среди тех, кто с первых лет Карлага определял региональную сельскохозяйственную стратегию, был крупный ученый-биолог, селекционер и генетик Василий Степанович Пустовойт (1886–1972 гг.). До революции он организовал под Екатеринодаром (Краснодар) опытно-селекционное поле «Круглик» и руководил им до ареста, параллельно заведующим кафедрой в Кубанском сельскохозяйственном институте. В августе 1930 г. был арестован в Краснодаре. Будучи осужден на 10 лет заключения, он прибыл затем в Карлаг. В мае 1934 г. был освобожден по сокращению срока. После освобождения он некоторое время продолжал работать в научно-исследовательской лаборатории Карлага [28; 88]. В марте 1935 г. его назначили директором Центрального опытного поля Карлага. Результаты не замедлили сказаться: талантливый селекционер вывел урожайный сорт ржи и два вида проса, так называемые «долинские». Более того, его селекционные работы помогли в три раза поднять урожайность полей [27; 14]. С мая 1936 г. он продолжил работу на Кубани. За выдающиеся научные достижения в области селекции В.С.Пустовойт был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, стал академиком ВАСХНИЛ (1956 г.) и АН СССР (1964 г.) [11; 519].

Значительный вклад в выведение новых сортов сельскохозяйственных культур на территории Карлага внес Игорь Константинович Фортунатов (1909–1987 гг.). В 1931 г. он окончил Сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева по специальности агроном-садовод. В январе 1933 г. был арестован как «член контрреволюционной организации христианской молодежи», осужден на пять лет по ст.ст.58–10,58–11 УК РСФСР с пребыванием в ИТЛ. 2 мая 1933 г. был этапирован в Карлаг [22; 7]. В совхозе «Гигант» он заложил первый в Центральном Казахстане сад, где занимался испытанием 85 сортов плодов и ягод, 30 пород деревьев и кустарников. В местных сопках он обнаружил дикорастущую землянику и заготовил для ее разведения более 200 кустов [25; 36]. И.К.Фортунатов активно сотрудничал с другими учеными и садоводами-практиками, также оказавшимися в лагере, среди которых были профессора В.С.Пустовойт, В.М.Савич, В.И.Сазонов, техник-агроном А.Г.Разба, садовник-практик М.Ф.Воротко, садоводы Д.Р.Христолюбов, А.С.Попов, И.А.Здесюк, Я.К.Бычек и другие [25, л. 38–39, 39 об.]. Освободившись из заключения в 1938 г., Игорь Константинович участвовал в изучении пустыни Бетпакдала, работал в системе АН Казахской ССР, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Культурная дендрофила Джезказгана» [14; 122].

В целом за 1938–1946 гг. сотрудниками Карагандинской сельскохозяйственной станции было опубликовано свыше 200 научных статей, обобщающих научно-исследовательскую и экспериментальную работу по растениеводству. В подтверждение сказанного выше приведем воспоминания репрессированного Г.Левина: «В Карлаговское время это был цветущий уголок, оазис в пустыне. Грандиозная оросительная система, шумящая среди степей, леса и дубравы. Поселок Долинка утопал в зелени» [29, л. 56].

Помимо СХОС при управлении Карлага была создана также научно-исследовательская станция по животноводству, имевшая свои экспериментальные базы. Порода полутонкорунных курдючных овец, отличающаяся высокой мясной продуктивностью, качественной шерстью, а также приспособленностью к условиям района, была впервые выведена благодаря начальнику НИС по животноводству заключенному Б.К.Фортунатову (1886–1940 гг.). Заразившись бруцеллезом, он умер в Долинской лагерной больнице в 1940 г., а начатая им работа была прекращена [30].

В 1989 г. в газете «Индустриальная Караганда» впервые были опубликованы воспоминания бывшего заключенного А.Берга, работавшего в НИСе в 1940-х – начале 1950-х гг. Автор, к сожалению, в своей публикации приводит не полную, но ценную информацию о некоторых ученых — заключенных Карлага, среди которых профессора Р.А.Цион, Я.Е.Васильцев, А.В.Ланина и другие.

Дом техники п. Долинка

Из архивных материалов известно, что до войны в Карлаге было 159 высококвалифицированных агрономов, 70 зоотехников по крупному рогатому скоту, 32 ветврача, 56 ветфельдшеров, 15 зоотехников по овцеводству. После войны их число значительно увеличилось. Известно, к примеру, что в 1950 г. в хозяйствах лагеря работали более 200 агрономов [14; 136]. Активное участие квалифицированных специалистов позволило совершенствовать экономику даже такого специфического хозяйства, каким был лагерный комплекс.

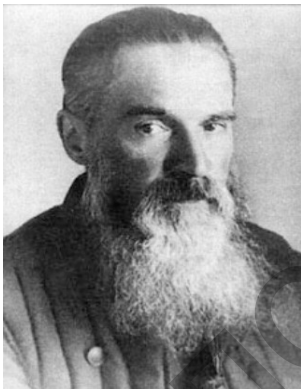
Все достижения СХОС ежегодно демонстрировались на сельскохозяйственных выставках, проходивших в здании Дома техники. Руководство Карлага стремилось показать, что только в лагерях может быть такой ударный социалистический труд.

Среди жертв политических репрессий того времени был также советский геофизик, основоположник гелиобиологии, поэт, художник, философ Александр Леонтьевич Чижевский (1897–1964 гг.), репрессированный в 1942 г., отбывавший срок в лагерях Свердловской области (Ивдельлаг) и в Казахстане (Карлаг, Степлаг). Сфера его научных интересов разнообразна — биофизика и электрофизиология, медицина и вопросы продления жизни, физиология дыхания и проблемы эпидемиологии, животноводства, растениеводства, изучение смертности, установление нового закона о вегетативной функции Земли. Он основоположник ряда наук, а также талантливый изобретатель. Его книги в довоенное время были изданы во многих странах в Европе, Америке и Азии. Являлся действительным и почетным членом 30 университетов, академий, научных обществ. В 1939 г. был избран почетным президентом Международного конгресса по биофизике и биокосмологии в Нью-Йорке. Благодаря его вкладу в мировую науку он был назван «Леонардо да Винчи XX века».

Как талантливый врач, А.Л.Чижевский многие годы искал пути избавления человечества от раковых заболеваний, установил закономерности движения крови в сосудах. Творчество этого человека поражает многогранностью, его идеи глобальны и фундаментальны. Но успех ученого вызывал черную зависть у его коллег [31]. В прессе началась травля «сына царского полковника» за его гипотезу о влиянии солнца на биологическую жизнь. Его объявили «лжеученым», лишили лаборатории.

В 1942 г. профессор А.Л.Чижевский, проживавший в Москве, был необоснованно, без суда, осужден на 8 лет каторги. Значительную часть этого срока он отбывал в Карлаге. В архивах Караганды хранятся личные дела заключенного А.Л.Чижевского. Первое начато 21 января 1942 г. и закончено 22 января 1950 г. Второе дело было заведено Карагандинским управлением МГБ СССР от 25 января 1950 г., сразу же после выхода из лагеря и определения его ссылкой в Караганду [29, л. 70].

А.Л.Чижевский, несмотря на то, что являлся инвалидом первой группы (у него, согласно заключению врачей, «склероз мозга, грудная жаба, бронхит»), продолжал работать в самых невыносимых условиях Карлага. В своем дневнике он оставил запись от 6 января 1943 г., где пишет: «Холод — 5 градусов в камере, ветер дует насквозь, жутко дрожу. Кипятку не дают» [29, л. 35].

Заключенный Карлага
А.Л.Чижевский. 1950 г.

Не имея лабораторной базы, справочников и пособий, он продолжал вести глубокие научные исследования. Об этом свидетельствует переписка ученого с замначальником Карлага подполковником Слюсаренко, сохранившаяся в его личном деле. Чижевский просит помощи в издании и пересылке в Москву своих трудов: «Об абсолютной очистке воздуха от пыли и микроорганизмов», «Электростабилизация морфологических и белковых элементов крови при переливании», «Электростатический метод интенсификации химических реакций», «Профилактическая роль отрицательных ионов воздуха в рентгеновских кабинетах» [32, л. 41–45]. Однако на все запросы ученый получал один ответ: «Работы научной ценности не представляют. Возражения автора, если последние возникнут, направлять в Центральное бюро по делам изобретений 4-го спецдела МВД СССР» [32, л. 98, 99].

10 июня 1948 г. по решению спецкомиссии А.Л.Чижевский «... как особо опасный государственный преступник подлежит содержанию в особом лагере МВД», т.е. Спасском особом лагере [29, л. 70]. Здесь он в последние годы своего заключения работал в лагерьной больнице, затем стал научным руководителем Клинической лаборатории 2-го отделения, где занимался исследованием электрического свойства крови и болезней рака. В Спасске начало функционировать крупное онкологическое стационарное подразделение, которое впоследствии станет фундаментом для открытия в Караганде первого онкологического диспансера.

7 января 1950 г., после окончания лагерного срока, Чижевский был сослан на поселение в г. Караганду. Ему удалось устроиться лаборантом в Областной онкологический диспансер, где проработал до 1957 г. [32; 217]. С 1957 по 1959 гг. работал в Карагандинском научно-исследовательском угольном институте старшим научным сотрудником в лаборатории механизации технологических процессов [29, л. 22]. В 1959 г. переехал в Москву на постоянное место жительства. В 1964 г. учёный с мировым именем ушёл из жизни.

Лагерную систему испытал на себе ещё один крупный ученый — основатель радиационной генетики, биогеоценологии и молекулярной биологии Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900–1981 гг.). Его фундаментальные, всеобъемлющие труды в области популяционной генетики, радиационной экологии и эволюционного учения получили международное признание. Он первым осознал идею защиты организма человека, его генетического аппарата от действия радиации, заложил основы молекулярной генетики, создал предпосылки для понимания механизмов восстановления живых клеток и хромосом при облучении.

С 1925 по 1945 гг. он жил и работал в Германии в Институте биологии кайзера Вильгельма. После окончания войны Тимофеев-Ресовский вернулся на родину. 9 октября 1945 г. он был арестован. 4 июля 1946 г. Верховный Суд СССР осудил его по ст. 58–1 сроком на 10 лет — с 8.10.1945 по 8.10.1955 г. [33, л. 57].

Радиобиологические исследования, начатые в Германии и продолженные в заключении, позволили сформировать новое научное направление — радиационную биогеоценологию.

Из личного дела Тимофеева-Ресовского № 326030 следует, что после вынесения приговора он был этапирован в Карабас (отделение Карлага), где находился с 15.08.1946 г. по 29.08.1946 г. [33, л. 59]. По всей вероятности, его направили в Карлаг для работы на сельскохозяйственной опытной станции. Но после двухнедельного пребывания в Карабасе Н. В. Тимофеев-Ресовский был по этапу отправлен в Самарское отделение, куда прибыл 31 августа 1946 г. Здесь «Зубр», так прозвали учёного, находился по 18 ноября 1946 г.

Солженицын вспоминает: «Он находился в тяжёлом состоянии, обессиленный, с последней стадией пеллагры. Он умирал.... Его положили в сани и повезли на станцию. 150 километров предстояло скрипеть на морозе. К тому же на прощание уголовники вырезали бритвой спину его суконного бушлата. Всё равно доходит профессор, доедет мёртвяком, так что ж добру пропадать, из сукна тёплые портянки выйдут» [10; 523].

Доставленный в Карабас 20 ноября 1946 г. Тимофеев-Ресовский находился там по 29 ноября. В карточке учёта, в графе «когда, куда убыл» было указано «Москва, Бутырская тюрьма 9-го управления МВД» [33, л. 63].

Известно, что до конца своего срока Тимофеев-Ресовский находился на Урале. В 1955 г., несмотря на окончание его срока, он не был реабилитирован. После окончания срока с 1955 по 1963 гг. работал в Институте биологии Уральского филиала АН СССР. С 1964 г. его с большим трудом взяли в Институт медицинской радиологии Академии медицинских наук СССР, где он проработал до 1969 г. в должности начальника отдела общей радиобиологии и радиационной генетики [34; 114].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что научная и практическая деятельность ученых-заключенных, работавших на научно-исследовательских и опытных станциях и в подразделениях Карлага, была направлена на осуществление одной из главных задач совхоза «Гигант» — освоение степных и полупустынных земель Центрального Казахстана. В то же время ученые Карлага сохраняли свой статус заключенных, оставаясь частью «спецконтингента», подвергавшегося эксплуатации. Сроки — минимальные, спектр изысканий — широкий (селекция, генетика, полеводство, семеноводство и т.д.). В первые годы Карлага репрессированные ученые жили в землянках и лагерных бараках, работая «по памяти», не имея полноценного доступа к научной информации и необходимого оборудования для своих исследований. Только спустя годы появились научная библиотека, лабораторное оборудование и т.д. На основе первых «мозговых трестов» возникали научно-исследовательские учреждения — лаборатории, научные базы и станции. В Карлаге отбывали срок многие как уже известные, так и получившие известность в дальнейшем ученые: селекционеры, генетики, а также агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи. Отмечая, что научная деятельность ученых-заклученных Карлага сыграла значительную роль в региональном развитии Казахстана, нельзя не выделить и другую, крайне негативную сторону воздействия репрессий на сферу науки: аресты и изъятия ученых из их сферы деятельности разрушали, деформировали работоспособность научно-образовательных учреждений, где они работали. Кроме того, далеко не все арестованные ученые и специалисты могли продолжить свою работу за «колючкой», погибая, как и остальные заключенные, от голода, холода, болезней, невыносимых условий содержания. Часть ученых, даже после освобождения, продолжали работать в той же системе НКВД — МВД или в пределах Казахстана, не надеясь в сталинскую эпоху найти работу в центральных научных учреждениях и вузах.

С целью исследования и сохранения памятников истории Карлага и увековечивания памяти невинных жертв исправительно-трудовых лагерей, находившихся на территории Казахстана, по поручению

чению Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в 2001 г. на территории бывшего Карлага был открыт музей.

Список литературы

- 1 Суровая драма народа / Сост. Ю. П.Сенокосов. — М.: Прогресс, 1989. — 650 с.
- 2 Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. — М.: Прогресс, 1990. — 485 с.
- 3 Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В.Сталина: В 2 кн. — М.: Изд-во АПН, 1989. — 305 с.
- 4 Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. — М.: Республика, 1991. — 268 с.
- 5 Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР (1929–1941 годы) // Свободная мысль. — 1992. — № 13. — С. 76–85.
- 6 Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологическое исследование. — 1991. — № 6. — С. 10–32.
- 7 Земсков В.Н. Вклад заключённых ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. — 1996. — № 5. — С. 141–158.
- 8 Земсков В.Н. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 1. — С. 10–30.
- 9 Попов В.П. Государственный террор // Отечественные архивы. — 1992. — № 2. — С. 25–38.
- 10 Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования. 1918–1956: В 3 т. — Т. 1. — М.: Сов. писатель. Новый мир, 1989. — 489 с.
- 11 Репрессированная наука. — Л.: Наука, 1991. — 720 с.
- 12 Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К. Судьбы интеллигенции в Воркутинских лагерях. 1930–1950-е годы // Новая и новейшая история. — 1999. — № 5. — С. 50–63.
- 13 Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К. Учёные-узники Печорских лагерей ГУЛАГа // Новая и новейшая история. — 1998. — № 1. — С. 19–45.
- 14 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. — Караганда, 1997. — 175 с.
- 15 Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жён «изменников родины»: история и судьбы. — Караганда, 2002. — 184 с.
- 16 Абылхожин Ж.Б. Лагерная экономика // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. — Алматы: Арыс, 1998. — 428 с.
- 17 Дильманов С. Производственные достижения Карлага в годы Великой Отечественной войны // Поиск. Серия гуманитарных наук. — 2000. — № 3. — С. 70–83.
- 18 Дильманов С. Военно-производственная деятельность ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны // Поиск. Серия гуманитарных наук. — 2000. — № 3. — С. 65–78.
- 19 Дильманов С. Трудовое использование заключённых в сталинских лагерях в 30–50 годы // Высшая школа Казахстана. — 2001. — № 2. — С. 178–193.
- 20 Николаев В.Н. Новые тайны ГУЛАГа: 1. Карлаг. 2. Жеказганлаг. 3. Степлаг // Казахстанская правда. 1993. — 26, 30 марта, 1 апреля.
- 21 Кузнецова Е. Карлаг: по обе стороны «колодки». — Сургут: Дефис, 2001. — 355 с.
- 22 Могильницкий В.М. Звезды ГУЛАГа. — Караганда, 2001. — 168 с.
- 23 Михеева Л.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века): Дис. ... канд. ист. наук. — Караганда, 2007. — 183 с.
- 24 Елеуханова С.В. История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключённых (1930–1956 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. — Караганда, 2008. — 168 с.
- 25 Архив УВД Карагандинской области (УВД КО). — Ф. 4. — Оп. 73. — Д. 1/315.
- 26 Шубин А.М. Карлаг в 40-х годах. Из фондов Центрального архива МВД СССР // Советские архивы. — 1991. — № 6. — С. 30–38.
- 27 Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). — Ф. 1487. — Оп. 1. — Д. 275.
- 28 Дик В. Карлаг: история судеб // О чем не говорили. — Алматы, 1990. — 254 с.
- 29 ГАКО. — Ф. 1487. — Оп. 1. — Д. 257.
- 30 Берг А. Остров в степи // Индустриальная Караганда. — 1989. — 27 апр.
- 31 Новиков В. Открытие профессора Чижевского: Великие идеи XX века // Шахтерская неделя. — 2001. — 13 июля.
- 32 ГАКО. — Ф. 1487. — Оп. 1. — Д. 258.
- 33 ГАКО. — Ф. 1487. — Оп. 1. — Д. 274.
- 34 Хрестоматия по генетике. — Казань. — 1988. — 258 с.

References

- 1 Severe drama of the people, sost. Yu.P.Senokosov, Moscow: Progress, 1989, 650 p.
- 2 Medved'ev R.A. *O Stalin and Stalinism*, Moscow: Progress, 1990, 485 p.

- 3 Volkogonov D.A. *Triumph and tragedy: I. V. Stalin's political portrait*, Moscow: APN, 1989, 305 p.
- 4 Khlevnyuk O.V. *1937: Stalin, People's Commissariat for Internal Affairs and Soviet society*, Moscow: Respublika, 1991, 268 p.
- 5 Khlevnyuk O.V. *Svobodnaya mysl'*, 1992, № 13, p. 76–85.
- 6 Zemskov V.N. *Sotsiologicheskoe issledovanie*, 1991, № 6, p. 10–32.
- 7 Zemskov V.N. *Novaya i novejshaya istoriya*, 1996, № 5, p. 141–158.
- 8 Zemskov V.N. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, [The Military and historical magazine], 1991, № 1, p. 10–30.
- 9 Popov V.P. *Otechestvennye arkhivy*, 1992, № 2, p. 25–38.
- 10 Solzhenitsyn A.I. *Solzhenitsyn GULAG: Experience of art research. 1918–1956*, 1, Moscow: Sovetskij pisatel'. Novyj mir, 1989, 489 p.
- 11 *The repressed science*, Leningrad: Nauka, 1991, 720 p.
- 12 Markova E.V., Volkov V.A., Rodnyj A.N., Yasnyj V.K. *Novaya i novejshaya istoriya*, 1999, № 5, p. 50–63.
- 13 Markova E.V., Volkov V.A., Rodnyj A.N., Yasnyj V.K. *Novaya i novejshaya istoriya*, 1998, № 1, p. 19–45.
- 14 Shajmukhanov D.A., Shajmukhanova S.D. *Karlag*, Karaganda, 1997, 175 p.
- 15 Kukushkina A.R. *Akmolinsky camp of wives «traitors of the homeland»: history and destinies*, Karaganda, 2002, 184 p.
- 16 Abylkhozhin Zh.B. *Peoples deported to Kazakhstan: time and fates*, Almaty: Arys, 1998, 428 p.
- 17 Dil'manov S. *Poisk. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2000, № 3, p. 70–83.
- 18 Dil'manov S. *Poisk. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2000, № 3, p. 65–78.
- 19 Dil'manov S. *Vyshshaya shkola Kazakhstana*, 2001, № 2, p. 178–193.
- 20 Nikolaev V.N. *Kazakhstanskaya pravda*, 1993, 26, march, 30, april, 1.
- 21 Kuznetsova E. *Karlag: on both sides of «prickle»*, Surgut: Defis, 2001, 355 p.
- 22 Mogil'nitskij V.M. *Of the GULAG star*, Karaganda, 2001, 168 p.
- 23 Mikhееva L.V. *Foreign prisoners of war and interned in the Central Kazakhstan (1941 – the beginning of the 50th of the XX century)*: Dis. ... cand. history sciences, Karaganda, 2007, 183 p.
- 24 Eleukhanova S.V. *Karlag history: protection, mode and conditions of the maintenance of prisoners (1930–1956)*: Dis. ... kand. history science, Karaganda, 2008, 168 p.
- 25 Department of Internal Affairs archive of the Karaganda region (the Department of Internal Affairs TO), f. 4, op. 73, d. 1/315.
- 26 Shubin A.M. *Sovetskie arkhivy*, 1991, № 6, p. 30–38.
- 27 State Archive of the Karaganda Region (SAKR), f. 1487, op. 1, d. 275.
- 28 Dik V. *What is not said*, Almaty, 1990, 254 p.
- 29 SAKR, f. 1487, op. 1, d. 257.
- 30 Berg A. *Industrial'naya Karaganda*, 1989, 27.
- 31 Novikov V. *Shakhterskaya nedelya*, 2001, 13.
- 32 SAKR, f. 1487, op. 1, d. 258.
- 33 SAKR, f. 1487, op. 1, d. 274.
- 34 *Anthology of genetics*, Kazan', 1988, 258 p.

Қ.Қ.Әбдірахманова

Карлагтағы қуғын көрген ғылым

XX ғасырдың 20–50-жылдары Кеңес Одағында саяси қуғынға ғылым да ұшырады. Ғылыми зиялыларды қуғынға, ату жазасына, лагерлерге тұтқын ретінде жіберді. Ғылыми әлеует шоғырланған басты орындардың бірі Қазақстандағы лагерлер болды, бұл жерде көптеген әйгілі ғалымдар (физиктер, генетиктер, биологтар, тарихшылар, медицина қызметкерлері) өмір сүрді. Өмір сүрудің қиындығына қарамастан, олар өздерінің ғылыми зерттеулермен шұғылданды, яғни өз істерімен олар ғылымға шынайы берілгендігін көрсетті.

K.K.Abdrahmanova

Repressed science in Karlag

The science became victim of the political repressions of the 1920–1950s years in the XX century in the Soviet Union. The scientists — intelligents were persecuted, shot, sent to the camps. One of the main places of the concentration camps where the people with scientific potential were sent became Kazakhstan. Many famous scientists that were known around the world were here (physics, genetics, biologists, historicists, medical doctors). Despite hard conditions they found themselves in even here they were able to do their scientific researches, showing their dedication to the science.

УДК 94 «19» (574) + 321.64

G.A.Zhumasultanova

*E.A.Buketov Karaganda State University (E-mail: qalia61@mail.ru)***Repressive character of total collectivization on the time of developing of totalitarian system in Kazakhstan**

This article is devoted to one of the tragic pages of Kazakhstan political history — the period of realization of continuous collectivization in the conditions of totalitarian regime. The author shows on a big actual material what were the results of an administrative arbitrariness, excesses and perversion in the years of collectivization, opens the repressive character and drama essence of the continuous collectivization carried out in Kazakhstan which turned out to be the consequence of the established totalitarian regime over all Soviet country.

Key words: totalitarianism, political system, political repressions, one-party membership, bolshevism, solid collectivization, genocide, ethnocide.

Today in the conditions when the domestic historical science got the new qualitative characteristic defined in the form of new approaches to scientific problematics, free creative search, and also strengthening of interest to the problems of general historical heritage, studying of consequences of the tragic past of our people, undoubtedly, is especially become actual. In this sense it should be noted that special significance the history, as well as any science, gets during the so-called periods of changes — radical transformation of social-political models when on the agenda there are questions of reconsideration of historical, political, cultural processes, and also the formation of new historical and political thinking.

Emphasizing the importance of historical researches at the stage of development of already established state the President of our country N.Nazarbayev emphasized: «We need national historical consciousness. Our perception of history should be integral, positive and unite society, but not divide. To lift national spirit on the proper height, it is necessary to realize accurately, what our real history, culture, religion» [1; 8]. On this basis the Head of the state initiated the need of development of special program of historical researches under the name «The People in the stream of history». The main purpose of this program is creation of conditions for a quantum leap of Kazakhstan historical science on the basis of the advanced methodology and technique.